

ДЕТСКИХ РОЗОГ! ДЕТСКИХ РОЗОГ!

ЗАМЕТКА ДЛЯ “КОЛОКОЛА”

Публикация И.А. Желваковой

6 сентября 1902 г. сын Герцена Александр Александрович писал из Лозанны редактору штуртгартского журнала “Освобождение” П.В. Струве, публиковавшему за рубежом некоторые сочинения Герцена: «Узнав от М.О. Гершензона, что вы собираетесь писать статью об истории “Колокола”, посылаю вам некоторый материал, который, надеюсь, будет вам полезен; посылаемую книжку пок(орно) прошу по использовании вернуть мне».

К материалам, подлежащим возврату, Александр Александрович приложил автограф Герцена, предназначенный для Струве: «Посылаю вам подлинник статьи моего отца для “Колокола”, вещь весьма редкую, ибо он всегда уничтожал свои рукописи после напечатания».

В действительности Александр Александрович подарил Струве автографы не одного, а двух текстов Герцена. Они сохранились вместе с письмами среди бумаг Струве в фонде журнала “Освобождение”.

Первый автограф содержит текст известного полемического выступления Герцена “Пророк-издатель”, направленного против статьи И.С. Аксакова в газете “Москва” (номер от 6 января 1867 г.). Статья Герцена опубликована в листе 235–236 “Колокола” от 1 марта 1867 г. (см. XIX, 446).

Вслед за статьей об Аксакове в рукописи следует не появившаяся в печати заметка: “Детских розог! Детских розог!”, направленная против князя В.А. Черкасского.

Характерный герценовский заголовок бьет противника, как удар розгой. Старый герценовский “герой”, В.А. Черкасский, “секолюбивый князь”, неразрывно связавший свое имя с розгосечением, был заклеимен бичующим искандеровским словом.

Видный публицист славянофильского лагеря, единомышленник и друг И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, А.И. Кошелева, кн. Черкасский был крупным деятелем крестьянской реформы (в 1858–1861 гг. он состоял членом-экспертом Редакционных комиссий). В разгар подготовки к реформе, когда уже были созданы губернские комитеты и обсуждались пути ее проведения, Черкасский, представлявший наиболее либеральное крыло помещичьего класса, вдруг выступил с чудовищным проектом сохранения телесных наказаний для освобожденных крепостных. В журнале “Сельское благоустройство” (1858, № 3, с. 260), где он опубликовал статью “Некоторые общие черты будущего сельского управления”, им было заявлено, что “домашнее исправительное наказание” крестьян помещиками необходимо сохранить, но что оно “не должно превышать (...) 18 ударов розгами, а для малолетних, не достигших еще 14-ти лет от роду, и для женского пола – детскими розгами не более 15 ударов”.

Отныне Герцен, страстный противник рабства во всех его проявлениях, “плантаторства”, постоянно следил в “Колоколе” за эволюцией “изобретателя детских розог”. Смягчить свое отношение к Черкасскому Герцен не мог, несмотря на благоприятное впечатление, которое князь некогда произвел на него при свидании в Лондоне (середина апреля 1858 г. – см. ЛЖГ II, 411). Новые “подвиги” Черкасского, назначенного в 1864 г. “главным директором, председательствующим в правительственной Комиссии внутренних дел Царства Польского”, его участие в политике обрусения Западного края, в преследованиях католиков и их веры, его потворство клеветнической кампании против Герцена и русских революционеров не оставили Герцена равнодушным. “Такса за доносы”, “Черкасский-министр развивается” – так характеризовал деятельность князя на новом посту “Колокол”; только теперь к неразрывным словам “Черкасский” и “розги” прибавилось новое слово – Польша.

Обнаруженная заметка Герцена тематически связана с рядом его выступлений в “Колоколе” – “Иконоборство Безака в Подольской губ.”, “Грязь”, “Первое запрещение, первое предостережение, первый суд” и др., в которых рассказывалось об “иконоборце А.И. Безаке, киевском, подольском и волынском генерал-губернаторе, варварскими средствами переводившем “католичество на русский язык” (XVIII, 476).

Несомненно, что заметка о Черкасском предназначалась для “Колокола”, в его боевой

отдел “Смесь”, и должна была появиться в газете от того же числа, что и статья “Пророк-издатель”, нанося общий удар двум представителям славянофильства, – но не появилась. Возможно, у Герцена не нашлось достаточно точных данных, прямо связывающих факт отставки Черкасского с его бесчинствами в Польше, а сообщение “Kölnische Zeitung” (“Кельнская газета уверяет...”) не было сочтено им слишком основательным.

Печатается впервые по автографу Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 278. – Сообщено Музеем А.И. Герцена К.Ф. Шацилло.

Детских розог! Детских розог! “Кельнская газета” уверяет, что Черкасский-князь лишился места в Польше за какие-то бесчинства и неистовства в церквах¹. Иконоборец, как Безак, он употреблял солдат в видах антирелигиозных. Думали ли мы в Лондоне, когда видели почтенного князя, что ему будут обязаны – прекрасный пол – детскими розгами – а человечество – усилиями освободить его от христианства.

¹ О притеснениях, чинимых царской администрацией католической церкви при попустительстве кн. Черкасского, см. в указанных выше статьях “Колокола”.